

33112 95/8
P27

Б. РАЧКОВ

РЫЦАРИ „ЧЕРНОГО ЗОЛОТА“

**ВЛАДЫКИ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО
МИРА**

Б. РАЧКОВ

**РЫЦАРИ
«ЧЕРНОГО ЗОЛОТА»**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1969**

Рачков Борис Васильевич.

**Р27 Рыцари «черного золота». М., Политиздат,
1969.**

55 с. (Владыки капиталист. мира).

Писатели и историки немало поведали о трагических событиях времен «золотой лихорадки». Но люди мало еще знают, какими преступлениями, страданиями целых народов сопровождается в наши дни борьба за «черное золото» — нефть, которую ведут крупнейшие нефтяные монополии капиталистического мира: «Стандард ойл оф Нью-Джерси», «Бритиш петролеум», «Ройял датч шелл» и другие. Кровавые события на Ближнем Востоке — один из наглядных тому примеров. Автор, журналист, в публицистической форме показывает подлинных хозяев нефтяного бизнеса, их жестокие и коварные приемы конкурентной борьбы, их влияние на экономическую политику империализма.

1—11—5

200—69

Братья-разбойники нефтяного бизнеса

«Кто владеет нефтью, будет владеть миром, потому что благодаря мазуту он будет господствовать на море, благодаря авиационному бензину — в воздухе, благодаря автомобильному бензину — на суше. В дополнение, благодаря фантастическим богатствам, которые можно извлечь из нефти, он будет править своими собратьями в экономическом отношении».

Циничная откровенность этих слов, принадлежащих комиссару по снабжению нефтью одной из западных стран в первую мировую войну, очень точно выражает суть «нефтяной доктрины» империализма. Претворение ее в жизнь — предмет постоянной заботы ряда ведущих империалистических держав, и прежде всего США и Англии. Огромные масштабы нефтяного бизнеса, упорное нежелание многих капиталистических стран подчиняться американско-английскому нефтяному диктату побудили крупнейшие нефтяные монополии США и Англии еще в конце 20-х годов объединиться для удобства эксплуатации источников нефти и рынков сбыта в так называемый Международный нефтяной картель. Участников этого нефтяного спрута связала серия секретных договоров о разделе сфер влияния, об условиях добычи «черного золота» в богатых нефтью странах и об условиях сбыта в странах, не имеющих своей нефти.

В числе участников Международного нефтяного картеля обычно называют следующие семь нефтяных империй: американские «Стандард ойл оф Нью-Джерси»,

«Галф ойл корпорейшн», «Тексако», «Мобил ойл» и «Стандард ойл оф Калифорния», английскую «Бритиш петролеум» и англо-американо-голландскую «Ройял датч шелл». Вплоть до конца 50-х годов контроль этой «большой семерки» на капиталистическом нефтяном рынке был почти безраздельным. Выкачивая за бесценок нефть из одних стран и продавая ее по высоким ценам другим странам, участники картеля извлекли из нефтяного бизнеса такие барыши, которые являются беспримерными в истории «частного предпринимательства».

Валовой доход семи участников картеля в 1967 году перевалил за 51 миллиард долларов. Примерно столько же получили вместе взятые восемь крупнейших капиталистических автомобильных корпораций: «Дженерал моторс», «Форд», «Крайслер», «Фольксваген», «Фиат», «Рено», «Бритиш мотор», «Даймлер-Бенц» да плюс еще две крупнейшие авиационные компании: «Макдоннел-Дуглас» и «Боинг». В том же году среди промышленных корпораций капиталистического мира было только десять таких, каждая из которых получила более 300 миллионов чистой прибыли. Шесть компаний из этой «элиты» были нефтяными.

Журнал американских нефтепромышленников «Ойл энд Гэс», рассказывая однажды о размахе деятельности нефтяных монополий, сравнил их экспансию с завоеваниями Древнего Рима. Что и говорить, такая аналогия не могла не потraфить вкусам королей нефти. Если свести все к голым цифрам и прозаически сопоставить, например, богатства древнеримской казны с содержимым сейфов «Стандард ойл» и других нефтяных империй, то аналогия окажется еще эффектней. Древний Рим выглядит рядом с ними уж очень бедным и захудалым.

В одном только 1967 году участники Международного нефтяного картеля получили 4,5 миллиарда долларов чистой прибыли. Образно говоря, это почти 4 тысячи тонн чистого золота. Как утверждают специалисты, ни одно античное государство за всю свою историю не могло бы собрать таких богатств, как бы ни были талантливы его полководцы и как бы ни были жестоки его сборщики податей.

Еще большие сокровища нефтяной картель рассчиты-

вает извлечь из тех 43 миллиардов тонн «черного золота», которые разведаны им в недрах земного шара к началу 1968 года и которые составляют 83% всех запасов нефти в капиталистическом мире. Лишь в 1968 году участники картеля выкачали из недр арабских стран, Ирана, Венесуэлы, ряда африканских стран, Индонезии и Малайзии 700 миллионов тонн нефти, что равно 72% всей нефтедобычи в развивающихся странах.

Как распорядился картель этим несметным богатством? Примерно 100 миллионов тонн нефти он продал «аутсайдерам», то есть фирмам, не допущенным в картель. Основную же массу добытой нефти (около 600 миллионов тонн) участники картеля переработали на своих заводах, а продукты из нее продали практически во все страны капиталистического мира. Выступая как бы посредником между странами, богатыми нефтью, и странами, не имеющими ее, картель десятилетиями обирает и тех и других. Первых он опутал системой кабальных концессионных договоров, позволивших ему вывозить нефть менее чем за полцены. Вторым же он сбывает нефть по полным ценам, а нефтепродукты — по еще более высоким ценам, минимум вдвое превышающим цены на сырую нефть.

Особенно высока доходность операций картеля по добыче нефти. Вложенные им средства на развитие нефтепромыслов и экспортных портов в арабских странах, Иране и Венесуэле давно уже с лихвой окупились. Так, в 1967 году американские нефтяные компании произвели прямые капиталовложения в арабских странах, Иране и Венесуэле на сумму около 180 миллионов долларов, а перевели из этих районов на свои счета в США 1,6 миллиарда долларов, то есть примерно в 9 раз больше.

Текут баснословные прибыли в сейфы «семи сестер», как идилично назвали себя когда-то монополии — участницы Международного нефтяного картеля. Так их нередко именуют и поныне. Однако вся история деятельности каждой «сестрицы» наполнена далеко не идилическими делами. Это история насилия и нещадной эксплуатации многих стран и народов земного шара, убийств и интриг, преступлений против человечества. Если судить о деятельности участников картеля объективно, то ее не

назовешь иначе как разбойничьей. Мы попытаемся в этой небольшой книжке поведать читателю правду об этих монополиях-гигантах, столь тщательно скрываемую оруженосцами нефтекратов.

«Эссо» под пиратским флагом

Чем ближе воды Карибского моря, тем тревожней всматривается в горизонт капитан шведского танкера «Ловдал». Меньше всего он хотел бы увидеть что-либо, хотя бы отдаленно напоминающее очертания приближающегося корабля. Капитан знает, что прославившиеся своей жестокостью карибские пираты последний раз были замечены здесь лет семьдесят назад. И все же на душе у него беспокойно. Да и не без причин. Вот вынырнул из-за северной кромки горизонта быстроходный катер и устремился наперерез шведскому танкеру.

На следующий день судовладельцы всего мира узнали о том, что так называемый «черный список», ведущийся Управлением торгового флота США, пополнился еще одним шведским судном. Летом 1963 года в нем числилось 118 норвежских, греческих, датских, английских, французских, югославских, итальянских, исландских и других судов. Ни одному из них в ближайшие годы не будет разрешено перевозить американские грузы. Такая мера наказания определена им за то, что они перевозили нефть и другие товары на Кубу, которую империалистам очень хотелось задуть экономическим бойкотом в ответ на национализацию ею иностранных предприятий.

Еще в июле 1962 года после национализации Кубой нефтеперерабатывающих заводов, принадлежащих американским и английским монополиям «Эссо», «Тексако» и «Шелл», хозяева «Эссо» обратились ко всем судовладельцам с ультиматумом, в котором содержалось требование не предоставлять танкеры для перевозки нефти на Кубу. Посеяв временное замешательство среди судовладельцев, ультиматум «Эссо» все же не удержал их от искушения зарабатывать деньги перевозками грузов к

далекому острову в Карибском море. Ведь не все бизнесмены руководствуются политическими мотивами, предпочитая им обыкновенные коммерческие выкладки...

Но забудем о морском разбое и войдем в кинозал. Гаснет свет. Вспыхивает экран. Он объявляет о том, что демонстрируется цветной фильм «Шербурские зонтики». В первых кадрах снятые сверху разноцветные зонты кружатся в веселом хороводе. Незаметно они заманивают зрителя на станцию по обслуживанию и заправке автомобилей. Главный герой фильма бедный юноша Гюи работает мойщиком автомобилей. Он мечтает купить колонку для заправки автомашин. Гюи влюблен в небогатую девушку, которая мечтает торговать зонтами. Ее не радует перспектива постоянно вдыхать запах бензина от куртки Гюи. И тогда он увлеченно поет: «Бензин — это тоже духи». Так, парализовав сначала зрение и слух зрителя, кинолента добралась и до его органов обоняния.

После несложных банальных перипетий юноша покупает бензоколонку. Цель бедного мойщика машин достигнута. Он поет. Поет его преданная жена и их умиленное чадо, наряженное в краснокожего индейца. В чем же секрет их счастья?

Давайте обратим внимание на то, как в первых кадрах, робко извиваясь между яркими зонтиками, вползла в самый уголок эмблема бензоколонки «Эссо». Она не была назойливой. Осветив бедного мойщика машин и его возлюбленную, эмблема сразу же исчезла. Но ненадолго. Вскоре она появляется для того, чтобы присутствовать при первом поцелуе возлюбленных. Затем эллипс «Эссо» появляется все чаще и чаще. Постепенно он оттирает все зонты на задний план, а под конец совсем сживает их с экрана.

В последних частях фильма эмблема «Эссо» ведет на зрителя настоящее генеральное наступление. Выпуклый эллипсообразный фонарь из матового стекла со словом «Эссо» над бензоколонкой поворачивается под мягкий аккомпанемент джаза к зрителю крупным планом, в анфас и профиль. Ярким нагрудным жетоном впился эллипс «Эссо» в куртку Гюи и его помощника. Он бесшумно выпаливает в зрителя батареей наклеек, которые пылают на банках и канистрах, выстроившихся вдоль стены бензо-

колонки. Начертанное на стеклянной прозрачной стене жирным красным шрифтом слово «Эссо» попадает на глаза зрителю своей изнанкой, словно приучая читать себя во всех направлениях. Так, из якобы случайной детали на экране эллипс «Эссо» превращается в апофеоз всего фильма, в символ осуществившихся надежд.

Но почему внешность персонажей фильма лишена всякой национальной определенности? При их полуевропейском-полувосточном типаже лиц они вполне могли бы изъясняться на итальянском, испанском, арабском, персидском, хинди, урду и любом другом языке. Под стать им и городок, вернее те несколько закоулков, где протекает действие. Это не Багдад, Каир или Рияд с их мечетями, не Париж с его Эйфелевой башней, не Лондон или Токио. Это просто Шербур, каких десятки тысяч. И если в неповторимом Париже проживает 3 миллиона, а в Лондоне от силы 6 миллионов потребителей нефтепродуктов, то в шербурах — сотни миллионов. Зачем же будить в них национальное чувство?

Космополитическая мимикрия «Эссо» вполне объяснима. Ведь «Эссо» — это торговая марка, своеобразный герб рокфеллеровской империи «Стандард ойл оф Нью-Джерси», имеющей свои филиалы более чем в ста странах мира. Она является самой крупной не только среди нефтяных, но и среди всех промышленных корпораций капиталистического мира. Ее имущество оценивается более чем в 15 миллиардов долларов. Чтобы представить себе размер этой суммы, надо сложить государственные расходы всех развивающихся стран Азии, вместе взятых, включая Индию, Индонезию, Пакистан и другие.

Помимо обширных концессий в богатых нефтью странах этой монополии принадлежит около 70 нефтеперерабатывающих заводов, более 160 танкеров, тысячи километров трубопроводов, десятки крупных административных зданий. Ежегодно «Эссо» добывает, перерабатывает и продает более 220 миллионов тонн нефти, то есть почти столько же, сколько потребляют ее ФРГ, Франция, Италия, Голландия, вместе взятые.

Беспримерные богатства и экономическая мощь рокфеллеровской «Эссо» нажиты беспощадной эксплуатацией развивающихся стран. Эта монополия, родившаяся

и вскормленная в конце прошлого века на американской нефти, управляемая американцами и принадлежащая им, добывает у себя на родине лишь пятую часть той нефти, которой она распоряжается. Более близкое расположение к поверхности нефти в средневозвосточных странах и возможность платить здесь рабочим гроши, готовность бывших и некоторых нынешних правителей зарубежных нефтеносных земель довольствоваться жалкими подачками в обмен на право грабить эти земли сделали для «Эссо» иностранную нефть более привлекательной, чем отечественная.

Нефтяные владения «Эссо» на Среднем Востоке, в Африке и в других районах Восточного полушария приносят ей более 90 миллионов тонн «черного золота» в год. «Эссо» заботится здесь только о своих интересах. Что же касается зафиксированного Организацией Объединенных Наций факта, что народы этих районов по жизненному уровню стоят на одном из последних мест в мире, то это нисколько не беспокоит хозяев «Эссо». Она предпочитает делать тайные взносы для строительства военных баз и открыто поддерживать угодные ей режимы, нежели существенно увеличить свои платежи за нефть этим странам.

Одним из самых толстых щупалец «Эссо» является ее филиал «Креоле петролеум», обосновавшийся в Венесуэле. Он уже треть века нещадно высасывает соки венесуэльской земли. В одном только 1967 году «Эссо» вывезла отсюда более 80 миллионов тонн «черного золота». Эта нефть принесла около 5 миллиардов долларов дохода, из которых лишь полмиллиарда досталось Венесуэле. Между тем в этой стране каждый второй житель неграмотен, двое из трех недоедают и треть населения не имеет мало-мальски удобных жилищ.

Говоря о печальной участи своих соотечественников, венесуэльский поэт Мигель Отеро Сильва в одном из своих стихотворений с болью говорит:

Нефтяник Венесуэлы
приходит домой под вечер
голодный, усталый, грязный.
Его истощенные дети
жуют болотную глину

у самого входа в ранчо.
Жена ожидает мужа,
в глазах ее ужас таится,
она страшится машины,
что часто калечит рабочих...
А на столе колченогом
дымится постылая миска
бобов на прогорклом сале.
А нефть уплывает к янки...
Рокфеллеровские доходы
растут с каждым днем и часом:
дворцы, соборы и яхты,
авто и кафешантаны,
цветы хризантем в петлицах,
брильянты на белой шее,
а здесь вот, в Венесуэле,
болотную глину у ранчо
жуют истощенные дети.

Но империалистическая пропаганда твердит о какой-то «благотворительной миссии» Рокфеллеров в Венесуэле. Единственное, что действительно превращено ими здесь в цветущий сад, так это их собственное поместье. Рокфеллеры любят отдыхать и охотиться в Венесуэле. Очевидно, поэтому услужливые писаки нередко называют эту страну «вторым домом Рокфеллеров».

В середине прошлого десятилетия Нельсон Рокфеллер назвал тогдашнего правителя Венесуэлы генерала Хименеса своим другом. Но в 1958 году этот кровавый диктатор был свергнут венесуэльским народом. Прихватив из государственной казны 15 миллионов долларов, он бежал в Соединенные Штаты и преспокойно жил в своей роскошной вилле во Флориде. Но осенью 1963 года под давлением освободительного движения в Венесуэле хозяева «Эссо» выдали своего бывшего друга Хименеса новым правителям Венесуэлы как казнокрада. Итак, бывший друг предстал в роли козла отпущения, а американские толстосумы, и прежде всего хозяева «Эссо», вновь остались в тени. Как тут не вспомнить слова бывшего государственного секретаря США Джона Фостера Даллеса, который однажды сказал: «У Америки нет друзей, у нее есть только интересы».

Для защиты своих зарубежных интересов Рокфеллеры создали мощный аппарат, состоящий из политических, экономических, военных специалистов, которые плани-

руют и осуществляют строительство военно-морских баз и аэродромов, организацию заговоров и вооруженных интервенций в суверенных странах, являющихся для Рокфеллеров просто источниками сырья или рынками сбыта. Денег для укрепления своего влияния Рокфеллерам не занимать. Их состояние оценивается суммой минимально в 3 миллиарда и максимально в 10 миллиардов долларов. Подсчитано, что из каждых 10 долларов, поступающих в распоряжение Рокфеллеров из сферы материального производства, девять рождаются в недрах нефтяного бизнеса, в том числе шесть-семь — из арабской, иранской и венесуэльской нефти.

Чтобы защитить свои позиции от ударов национально-освободительного движения, Рокфеллеры идут на любые провокации, не останавливаясь даже перед военными авантюрами. Когда Куба национализировала американские и английские заводы, именно Нельсон Рокфеллер первым выступил с призывом немедленно высадить американский военно-морской десант на Кубе с целью «усмирения» свободолюбивого острова. Подпись Дэвида Рокфеллера стоит одной из первых под декларацией 45 лидеров американского капитализма, одобрявших авантюристическую политику Джонсона во Вьетнаме.

Директор Пентагона по вопросам снабжения топливом и горючим генерал-лейтенант Сэнтер радуется своим поставщикам ласкающей их слух новостью о трехкратном увеличении со времени начала военных действий во Вьетнаме спроса на нефтепродукты в районе Юго-Восточной Азии.

Самым крупным поставщиком Пентагона среди нефтяных монополий является «Стандард ойл оф Нью-Джерси», которая ежегодно продает американским войскам нефтепродукты на сумму более 200 миллионов долларов. Не из этих ли денег рокфеллеровская нефтяная империя выделяет более 20 миллионов на нужды своей рекламы, призванной прославлять эмблему «Эссо» как пристанище счастья? Но вряд ли рекламе удастся скрыть, что на международном поприще «Эссо» разгуливает не под зонтиком благополучия, а под флагом агрессии и насилия.

«Бритиш петролеум» не меняется

В середине прошлого десятилетия печать многих стран обошла любопытная фотография: у массивного подъезда два дюжих молодца меняют одну вывеску на другую. На смену первой, с надписью: «Англо-иранская нефтяная компания», прикрепляется новая, на которой выведено: «Бритиш петролеум». У разных людей эта сцена вызвала различные мысли и ассоциации. Корреспонденту одной из западных газет на Среднем Востоке довелось быть свидетелем того, как рассматривала фотографию группа местных жителей. Те, кто постарше, смотрели и хитро улыбались, как это могут делать только старики, которым наперед все известно. А один сказал: «Ишь, спять она меняет кожу. А зубы те же — длинные и ядовитые».

Английская монополия, называемая сейчас «Бритиш петролеум», была создана около 60 лет назад. У ее колыбели стояли разбогатевшие на спекуляциях в английских колониях авантюристы типа Уильяма Д'Арси и титулованные капиталисты типа барона Рейтера, прожженные политиканы старой школы наподобие лорда Керзона, считавшего, что Англия призвана «руководить и править одряхлевшим восточным миром», и последние могикане английского колониализма, подобные Уинстону Черчиллю, которому пришлось спасти Британскую империю от мощных антиколониальных ударов воспрянувшего Востока. Созданная опытными закройщиками английского империализма, «Бритиш петролеум» поставила немало рекордов безжалостного угнетения народов.

Начинала «Бритиш петролеум» с небольшого. В день своего рождения, 14 апреля 1909 года, она имела акционерный капитал в 2 миллиона фунтов стерлингов. Мало-заметная вначале, эта монополия превратилась теперь в одну из крупнейших промышленных корпораций капиталистического мира. По своим богатствам она занимает второе место среди западноевропейских корпораций. Сумма ее активов, то есть стоимость принадлежащего ей имущества, денег и ценных бумаг, исчисляется более чем

в 1,2 миллиарда фунтов стерлингов. Эта сумма превышает государственные расходы за год Ирака, Ирана и Пакистана, вместе взятых!

Как удалось «Бритиш петролеум» за относительно короткий исторический срок так обогатиться, стать столь мощной монополией? Платные ее биографы отвечают: только благодаря трудолюбию, способностям и настойчивости ее служащих, ее руководства, благодаря умелому использованию ими технического прогресса.

Будем объективны и отдадим должное труду тех инженеров и служащих, которые работают на «Бритиш петролеум». Но главное все-таки не в этом. Главное — это нещадная, жестокая эксплуатация народов арабских стран и Ирана.

60 лет назад «Бритиш петролеум» навязала Среднему Востоку свои первые концессионные договоры, которые были взяты затем за образец другими нефтяными монополиями Запада и поныне позволяют им обогащаться за счет арабских и других средневосточных стран. Концессионные договоры, сроки которых истекают лишь в конце текущего или начале следующего столетия, по существу отстранили хозяев нефти от ее добычи, переработки и экспорта. Компания по этим договорам выплачивает арабам около 50% чистой прибыли от сырой нефти, а все доходы от нефтепродуктов оставляют у себя. Практически монополии платят арабам за тонну нефти 5—7 долларов, а затем перерабатывают ее и продают бензин по 25—40, газойль по 25—27, мазут по 13—15, смазочные масла по 60—100, продукты нефтехимии — по цене в несколько сот и тысяч долларов за тонну. Однако доходы от продуктов нефти монополии полностью оставляют у себя. В результате, получив в 1967 году валовой доход в размере около 2 миллиардов фунтов стерлингов, «Бритиш петролеум» выплатила средневосточным странам не более 400 миллионов фунтов. Остальные суммы она использует для расширения и укрепления своей производственной базы как на Среднем Востоке, так и за его пределами.

Сегодня монополии «Бритиш петролеум» принадлежит оборудование многих нефтепромыслов в Иране, Кувейте, Ираке, Катаре, Нигерии, Абу-Даби и в других

районах. В 20 разных странах ей принадлежит более 30 нефтеперерабатывающих заводов. В ее же собственности находятся более 120 танкеров, сотни километров трубопроводов, хранилища, тысячи бензоколонок и других сбытовых точек на всех континентах. Все это имущество, называемое научно «средствами производства», позволило монополии в одном только 1967 году добыть 140 и переработать более 100 миллионов тонн «черного золота». Причем практически вся эта нефть была добыта в арабских странах и Иране.

Никакая другая монополия не привязана в большей степени к одному району, конкретнее к Среднему Востоку, чем «Бритиш петролеум». В свете этого становится понятным, почему английский империализм проявлял и продолжает проявлять так много забот о своих интересах «к востоку от Суэца». Именно он выступил инициатором вооруженной агрессии против Египта в период национализации Суэцкого канала, вдохновлял военную интервенцию на Ближнем Востоке в 1958 году после свержения иракским народом продажного королевского режима. Он практически поддержал израильскую агрессию против арабских стран летом 1967 года, регулярно провоцирует конфликты между среднеазиатскими странами.

Действуя более полувека на территории Среднего Востока, «Бритиш петролеум» ничего не сделала для подлинного экономического прогресса этого района. История арабских стран и Ирана, более древняя, чем история Англии, а также большой вклад среднеазиатских народов в человеческую цивилизацию были принесены английскими империалистами в жертву духу наживы. «Слаборазвитый богач!» — бросает в адрес Среднего Востока ведущий журнал английских капиталистов «Экономист».

В своем обширном обзоре проблем Среднего Востока, опубликованном летом 1965 года, «Экономист» открыто говорит об очагах ужасающей нищеты в этом районе, о неграмотности подавляющей массы населения, о коррупции в правящих кругах ряда стран, о крайне неравномерном распределении доходов от нефти между странами и в пределах одной страны. Более или менее объективному наблюдателю эти верные детали помогли бы сделать еще убедительней ту очевидную истину, что

экономическая и культурная отсталость средневосточных стран — плод многолетнего господства здесь монополий США и Англии.

Но печатный орган лондонского Сити с помощью верных красок хотел бы нарисовать совсем иную картину, а именно — создать впечатление, будто в отсталости Среднего Востока повинны сами арабы и иранцы. Оказывается, все дело в том, что правящие круги здесь слишком консервативны («старомодная бюрократия, которая боится изменений»), что местная буржуазия недееспособна и по-восточному упряма («удивительно упорное нежелание производить капиталовложения») и что ее дерзания неэнергичны и легковесны («большинство попыток добиться коммерческих и финансовых успехов носят любительский характер») и т. д.

Но кому не известно, что в 1951 году правительство Мосаддыка в Иране, горячо поддерживаемое национальной буржуазией и широкими массами народа, не побоялось осуществить решительные изменения, национализировав имущество иностранных королей нефти. Сам «Экономист» вспоминает об этом, но совсем по другому поводу — чтобы лишний раз повторить версию, согласно которой Иран якобы по собственной вине потерял тогда высокие темпы роста его нефтедобычи. Но разве не англо-американские монополии объявили тогда иранскую нефть «краденой» и пригрозили преследовать в судебном порядке всех, кто осмелится ее купить? А ведь это привело к падению добычи и экспорта иранской нефти, вызвало в стране серьезный финансовый кризис и облегчило реставрацию господства здесь тех же монополий. Но об этом «Экономист» умалчивает.

«Бритиш петролеум» и ее коллеги намеренно стремятся сдерживать экономический прогресс стран Среднего Востока. Развивая здесь только добычу нефти, они сознательно тормозят развитие не только других отраслей и производств, но даже смежных отраслей — переработку нефти, создание средств ее транспортировки и другие. В результате в этом районе 1 миллион тонн нефти подключает к производственному процессу лишь 200—300 человек, тогда как за пределами района тот же миллион даст работу еще 5—7 тысячам человек.

Ирак, Иран, Саудовская Аравия — это многомиллионные нации, лишённые империализмом средств производства в жизненно важной для них отрасли экономики. Такое положение, обусловленное жестоким иностранным гнетом, задерживает экономическое развитие этих стран, лишает их возможности в полной мере приобщиться к достижениям современной науки и техники. Между этой трагедией Среднего Востока и политикой западных нефтяных монополий «Экономист» не видит никаких связей. О ней лишь отдаленно напоминает его ханжеское соболезнование по поводу того, что молодые арабы и иранцы, посланные учиться за границу, нередко «вообще не возвращаются...»

Некоторое время тому назад в Англии была роскошно издана история «Бритиш петролеум» с предисловием покойного Уинстона Черчилля. Верный страж английского империализма делает этой монополии комплимент за тот вклад, который она внесла «в процветание английской нации».

Книги же, которая бы запечатлела все преступления этой монополии против Среднего Востока, собрала бы все проклятия народов этого района в ее адрес, пока не появилось. Но когда ее напишут патриоты Среднего Востока, это будет одно из самых ярких обвинений в адрес английского империализма.

«Шелл» без мифов

Итальянский художник XV века Боттичелли на одном из своих полотен запечатлел миф рождения богини любви Венеры: прекрасная обнаженная женщина, на стройное тело которой ниспадают густые волосы, стыдливо выходит из створок морской раковины. Эта знаменитая сама по себе картина обрела с некоторых пор добровольного популяризатора в лице нефтяной монополии «Ройял датч шелл». Уже много лет картина Боттичелли украшает ее рекламные проспекты.

На Западе морская раковина всегда была символом

тяготения к морю, символом путешествий и поисков. Очевидно, поэтому ее сделала своей эмблемой одна английская компания, которая в конце прошлого века занималась ловлей жемчуга в морских водах, а затем влилась в группу «Ройял датч шелл», передав ей и свою эмблему. Рекламный проспект монополии пытается убедить нас в том, что морская раковина символизирует собой постоянное стремление «Ройял датч шелл» воплощать в жизнь новые идеи, искать лучшие пути служения человечеству. Но обратимся от мифов и символов к действительности.

Если кто-нибудь захочет убедиться в том, что империалисты разных национальностей проявляют удивительную солидарность и сплоченность в ограблении развивающихся стран, пусть обратит свой взор на «Ройял датч шелл».

Его рождение относится к тем далеким временам, когда в мире только начиналась «нефтяная лихорадка». В 1890 году возникает голландская компания «Ройял датч петролеум», получившая концессию на Суматре. А несколько позже, в 1897 году, лондонский коммерсант М. Сэмюэль создает фирму «Шелл транспорт энд Трейдинг». Обе эти компании на почве жажды нефтяных богатств Индонезии воспылали друг к другу «любовью», и в 1907 году между ними был заключен «брак по расчету». Возник концерн «Ройял датч шелл». Баснословные прибыли неизмеримо повышали аппетит у новорожденного. Он вступает в ожесточенные схватки с другими нефтяными гигантами.

«Ройял датч шелл» проникла к недрам Среднего Востока, Венесуэлы и других районов. Однако чем шире она простирала свои щупальца, тем труднее было ей опираться только на силу английского и голландского капитала, тем охотней она принимала помощь толстосумов из других стран. По данным ряда источников, акции «Ройял датч шелл» распределяются следующим образом: Англия — 39%, Соединенные Штаты — 19, Голландия — 18, Франция — 14%. Остальные 10% приходятся на долю Швейцарии, Бельгии и других западноевропейских стран.

Тесное сотрудничество монополистов разных мастей в условиях все еще продолжающейся разрозненности экс-

плуатируемых ими народов приносит толстосумам богатые плоды. Среди крупнейших промышленных корпораций капиталистического мира «Ройял датч шелл» стоит на втором месте. Принадлежащее ей имущество оценивается почти в 13 миллиардов долларов. Эта сумма примерно в 10 раз превышает доходную часть государственных бюджетов Ирака и Ирана, вместе взятых.

Свыше 500 филиалов и дочерних компаний «Ройял датч шелл», где занято около 174 тысяч рабочих и служащих, действуют более чем в ста государствах. Ей принадлежит оборудование нефтепромыслов, где ежегодно добывается более 160 миллионов тонн нефти. Вся эта нефть перерабатывается на ее же 74 заводах. Для перевозки своих товаров «Ройял датч шелл» создала самый крупный танкерный флот грузоподъемностью более 15 миллионов тонн. Такого флота не имеет ни одна другая монополия, и он равен 16% танкерного тоннажа капиталистического мира. Протяженность принадлежащих «Ройял датч шелл» нефтепроводов достигает 40 тысяч километров, ими можно опоясать земной шар по экватору.

Невозможно полностью перечислить богатства этого международного треста. Но все они имеют один источник — нефть развивающихся стран Азии, Латинской Америки и Африки. В 1967 году, например, «Ройял датч шелл» добыла в Венесуэле 55 миллионов тонн нефти, в Иране — 17 миллионов, в Ираке — 14 миллионов, в Африке — 15 миллионов и т. д. Подобно другим нефтяным империям, «Шелл» выплачивает этим странам меньше половины экспортной цены за их нефть, а колоссальные доходы от нефтепродуктов полностью оставляет себе.

Финансовая штаб-квартира «Шелл» находится в Лондоне. Нередко эту монополию называют английской. В конце концов англичане действительно удерживают в своих руках такое количество акций, которое позволяет им контролировать эту нефтяную империю. Полагают, что самым крупным держателем акций «Шелл» является семейство английских миллиардеров Лазаров. Но и правительство Великобритании проявляет об интересах «Шелл» не меньшую заботу, чем об интересах «Бритиш петролеум». Подсчитано, что более половины доходов,

получаемых Англией от ее заграничных капиталовложений, дают именно «Шелл» и «Бритиш петролеум». Потеря ими своих зарубежных концессий заметно снизила бы доходы английской казны.

Около 6 тысяч человек, из которых большинство англичане и голландцы, составляют руководящее ядро «Шелл». Это привилегированная каста, многие представители которой никогда «не пачкали рук нефтью». По свидетельству английской газеты «Обсервер», один сотрудник «Шелл» во время конференции по сбыту нефти спросил у своих коллег: «Да, между прочим, видел ли кто-либо из вас нефть?» Оказалось, что никто не видел. Но это не мешает им распоряжаться судьбами тех стран, для которых нефть является если не единственным, то основным источником доходов.

В 1965 году «Ройял датч шелл» широко отпраздновала семидесятипятилетие одной из своих прародительниц. Каждый из семи директоров, составляющих комитет управляющих (в настоящее время комитет состоит из трех англичан, трех голландцев и одного американца), произнес немало речей, восхваляющих деятельность «Шелл». В этом, конечно, нет ничего удивительного. Их восторженность не так уж трудно понять. Вот, например, что поведал читателям известный английский социолог А. Сэмпсон об этих достопочтенных господах. «Это почти легендарные личности, и не только в пределах самой компании, но даже в лондонском Сити... Полагают, что жалованье каждого из них, размеры которого хранятся в строгой тайне, составляет 50 тысяч фунтов стерлингов в год — в пять раз больше, чем получает премьер-министр Англии».

А вот штрихи портрета одного из представителей этой могущественной семерки — председателя совета директоров Джона Лоудена, недавно ушедшего в отставку.

Джон Лоуден — потомственный голландский дворянин и кавалер ордена Британской империи. В пору колониализма его дед был генерал-губернатором голландской Вест-Индии. Его дядя был министром иностранных дел, а отец — председателем «Ройял датч». Его средства позволяют ему иметь несколько особняков в разных странах и богатую коллекцию картин.

Когда в 1953 году консорциум западных нефтяных монополий навязывал Ирану новое кабальное соглашение на эксплуатацию его недр, одним из трех делегатов консорциума был Джон Лоуден. По свидетельству западной прессы, его аристократичность, обходительные манеры и дипломатический такт якобы «обезоруживали упрямых иранских националистов». Но в действительности мало кто из сталкивавшихся с ним арабов, иранцев или венесуэльцев не распознавал в нем за внешней вежливостью холодного и расчетливого хищника от нефтяного бизнеса.

Пять лет назад из коллекции Лоудена в Англии пропал автопортрет гениального голландского художника эпохи Возрождения Рембрандта, оцениваемый в несколько сот тысяч фунтов стерлингов. Вся полиция была поднята на ноги. Воры были пойманы и наказаны. Хозяевам же «Ройял датч шелл» — а ими являются не кто иные, как семейства Ротшильдов, Сэмюэлей, Лазаров и Морганов, десятилетиями грабящие целые народы, — пока удастся уйти от возмездия.

Когда в политических и деловых кругах говорят о тактике и стратегии «Ройял датч шелл», подчеркивают гибкость ее политики, готовность идти порой на компромиссы с другой стороной. Это действительно так. «Шелл» действует более осторожно, чем рокфеллеровская «Эссо». Однако, когда возникает угроза их капиталам, богатствам, текущим в сейфы, «Шелл», как и всякий другой империалистический хищник, не брезгует никакими средствами. Это они, заправила «Ройял датч шелл» и других нефтяных акул, напуганные национально-освободительной борьбой народов Азии и Африки, политикой правительств ряда арабских государств, ставших на путь социально-экономических преобразований, поддержали израильскую агрессию. «Шелл», подобно своим коллегам, делает все возможное, чтобы не допускать народы Ирана, арабских и других стран к использованию своих природных богатств, чтобы безжалостно эксплуатировать народы этих стран.

Что же касается морской раковины, то не лишне было бы вспомнить о том, что она была одной из любимых эмблем европейских рыцарей-крестоносцев, которые семь-

восемь веков назад в поисках «святой земли» разорили на Ближнем Востоке десятки цветущих городов. Когда более подробно знакомишься с деятельностью западных нефтяных магнатов на Арабском Востоке и в других богатых нефтью районах, то на память приходят жестокие подвиги средневековых завоевателей, а вовсе не богиня любви с полотна Боттичелли.

«Галф ойл» — вотчина Меллонов

В летний день 1961 года американский миллиардер Поль Меллон устроил в честь совершеннолетия своей дочери невиданный по расточительности бал. На следующий день газеты подсчитали, что бал обошелся в миллион долларов, побив все рекорды мотовства. Одна из газет отмечала, что даже древнеримский император Нерон, известный своей расточительностью, никогда не проматывал столько денег за одну ночь.

Меллонов нередко по традиции называют королями алюминия. И действительно, подконтрольные им алюминиевые компании производят примерно более трети первичного алюминия в США. И тем не менее для Меллонов алюминий давно уже отступил на второй план, ибо на первом оказалось «черное золото». Контролируемая Меллонами нефтяная монополия «Галф ойл» ежегодно приносит чистой прибыли почти втрое больше, чем меллоновские алюминиевые компании, вместе взятые.

В отличие от Рокфеллеров, присосавшихся к «черному золоту» сразу несколькими гигантскими щупальцами, Меллоны связаны с нефтяным бизнесом только через «Галф ойл». Это наложило свой отпечаток и на методы их руководства ею. Во-первых, Меллоны не допускают того, чтобы в их руках оставалось менее 30% акций этой монополии. Во-вторых, один из Меллонов лично представлен в совете ее директоров. В-третьих, президенту «Галф ойл» они уже многие годы выплачивают самое высокое в нефтяной промышленности жалование: оно превышает 400 тысяч долларов. На эту сумму можно было

бы обеспечить квартирами по меньшей мере полтораста арабских семей.

Возникшая почти одновременно со «Стандард ойл», монополия «Галф ойл» твердо закрепилась на поприще нефтяного бизнеса только в 20-х годах, когда при трех республиканских президентах США министром финансов было одно и то же лицо — миллиардер Эндрю Меллон. В Соединенных Штатах и сейчас вспоминают о том, что годы пребывания Эндрю Меллона на посту ознаменовались несколькими рекордами казнокрадства и жульнических махинаций с налогами. В частности, в 1921—1923 годах в США разразился один из самых громких «нефтяных скандалов», связанных с раздачей за взятки государственных нефтяных земель частным компаниям. В него оказался вовлеченным и министр внутренних дел, друг тогдашнего президента Гардинга. Скандал принял такие размеры, что Гардинг в августе 1923 года, задолго до истечения срока своих президентских полномочий, был вынужден уйти со сцены, покончив жизнь самоубийством. Президентом стал Кулидж, которого сменил затем Гувер. Но дорвавшийся до государственной казны Эндрю Меллон оставался на своем посту и успел провести ряд налоговых реформ в интересах монополий вообще и нефтяных в особенности.

В 30-х годах «Галф» устремилась на Средний Восток. Ее хозяин, Эндрю Меллон, пересел к этому времени в кресло американского посла в Лондоне. Здесь ему удалось установить тесный контакт с «Англо-иранской нефтяной компанией» (ныне «Бритиш петролеум»), которая помогла Меллонам обосноваться в ряде средневозточных районов. Когда же почти два десятилетия спустя «Бритиш петролеум» делила свои владения в Иране, она не обошла и старых союзников — Меллонов.

Уже много лет «Галф ойл» входит в десятку крупнейших промышленных корпораций капиталистического мира. Ее валовой доход превышает 4 миллиарда долларов, что всемерно больше государственных доходов Ирака. Чистая прибыль «Галф ойл», приближаясь к 600 миллионам долларов, могла бы покрыть почти половину государственных расходов Ирана.

Подобно всем другим нефтяным империям Запада,

«Галф ойл» создала свои богатства главным образом на нефти арабских стран, Ирана и Венесуэлы. В частности, в 1967 году она добыла в самих Соединенных Штатах 25 миллионов тонн, зато в Кувейте — 66 миллионов тонн и еще до 30 миллионов тонн в Венесуэле, Тринидаде, Иране и в ряде других стран.

«Галф ойл» является одной из тех империалистических корпораций, которые очень ловко извлекают выгоду из различных международных конфликтов и вызываемых ими перебоев в снабжении нефтью. Чтобы пояснить эту «способность» меллоновской империи, отметим, что она вместе с английской «Бритиш петролеум» контролирует нефть Кувейта. В недрах этой крошечной страны обнаружено больше нефти, чем во всей Северной Америке. И «Галф ойл» и «Бритиш петролеум» с самого начала смотрели на Кувейт с его небольшим населением как на значительно более удобный объект эксплуатации, чем страны с многомиллионным населением, охваченным освободительным движением. Обе монополии были готовы в любой момент превратить Кувейт в главный центр нефтедобычи в Восточном полушарии. Но от этого искушения их удерживало несогласие других нефтяных монополий Запада, которые не могли допустить быстрого усиления своих конкурентов.

Однако в течение прошлого десятилетия в капиталистическом мире трижды наступала нехватка нефти: в начале десятилетия, когда западные монополии организовали бойкот национализированной иранской нефти; в 1956 году, когда в результате вооруженной империалистической агрессии против Египта был поврежден Суэцкий канал; были некоторые перебои в поставках нефти также и в 1958 году, когда США и Англия, напуганные свержением продажного королевского режима в Ираке, начали военную интервенцию на Ближнем Востоке.

И всякий раз «Галф ойл» и «Бритиш петролеум», используя как благовидный предлог нехватку то иранской, то иракской нефти, резко увеличивали поставки нефти из Кувейта. В результате добыча нефти в Кувейте, начатая в 1946 году, то есть на треть века позже, чем в Иране, и почти на 20 лет позже, чем в Ираке, уже в начале прошлого десятилетия превысила уровень нефтедобычи в этих

странах. В 50-х годах за Кувейтом удерживалось первое место среди всех нефтедобывающих стран Среднего Востока. Совсем недавно «Галф ойл» и «Бритиш петролеум» в «содружестве» с другими монополиями стали превращать во «второй Кувейт» небольшое аравийское княжество Абу-Даби.

Перенесение монополистами центров нефтедобычи из густонаселенных районов в мелкие княжества ведет и к соответствующему перераспределению доходов. Практически более трети доходов Среднего Востока от нефти поступает сейчас группе стран, общее население которых не превышает и миллиона человек, тогда как остальная сумма приходится на Иран, Ирак, Саудовскую Аравию и другие крупные страны, где проживает почти 50 миллионов человек. Причем правители небольших шейхств, будучи не в состоянии производительно использовать причитающиеся им суммы, хранят их в банках Лондона и Нью-Йорка, откуда те же «Галф ойл» и «Бритиш петролеум» берут эти деньги для своих целей.

В последние годы западные нефтяные монополии усиленно развивают производство товаров нефтехимии. Спрос на эти товары растет исключительно быстро, цены на них в десятки раз превышают цены на традиционные продукты нефти — бензин, мазут и другие. В результате нефтехимия — эта новая область применения нефти — быстро превратилась в поистине золотonosную жилу. И едва ли не быстрее всех разрабатывает ее меллоновская монополия. В течение одного 1964 года она почти удвоила производство и продажу продуктов нефтехимии. Только за счет этого чистая прибыль монополии возросла на 30 миллионов долларов, из которых ни единого цента не досталось хозяевам нефти — арабским и другим богатым нефтью странам. Выплачивая этим странам определенные суммы только за сырую нефть, монополии тем самым не позволяют им использовать все выгоды технического прогресса.

В общем, расточительность Меллонов и их средневосточных прислужников имеет свою изнанку — экономическую отсталость, эксплуатацию и нищету арабских и других народов.

«Калтекс» — гибрид нефтяных спрутов

Иметь торговую марку, которая на всех языках звучала бы одинаково и не очень выбалтывала о том, кто за нею скрывается,— одна из особых забот Рокфеллеров, Меллонов и чикагских анонимов. Филиалы контролируемых ими монополий оперируют буквально во всех капиталистических странах. Их эмблемы начертаны на рекламных щитах бензоколонок, поблескивают на автомобильных и железнодорожных цистернах. Они укреплены на бортах сотен танкеров, бороздящих просторы морей и океанов, сторожат входы на территории нефтепромыслов и очистительных заводов, разбросанных по всему капиталистическому миру. Население той или иной страны, ежедневно созерцая эти эмблемы, может и не подозревать, что за ничего не значащим словом «Эссо» прячется рокфеллеровская монополия «Стандард ойл оф Нью-Джерси», за эмблемой «Галф» — меллоновская «Галф ойл», а за эмблемой «Калтекс» — компания «Калифорния Тексас ойл», которую создали на равных началах для эксплуатации стран Востока монополии «Стандард ойл оф Калифорния» и «Тексас ойл».

Монополия «Тексас ойл», имеющая торговую марку «Тексако», заслуживает того, чтобы ознакомиться с нею подробнее. Кому принадлежит ее контрольный пакет акций, не берется определенно ответить ни один знаток американского большого бизнеса. На примере этой корпорации особенно наглядно проявляется стремление большинства толстосумов держать секреты своих деловых и финансовых связей подальше от широкой публики. Более или менее точно известно лишь то, что монополию «Тексако» финансируют главным образом чикагские и нью-йоркские банки.

Отсутствие заметных связей с какой-либо из соперничающих финансовых групп придало «Тексако» своеобразный колорит нейтральности, который открыл перед нею двери буквально каждого штата страны. Она оперирует во всех 50 штатах, тогда как даже перед самой крупной нефтяной монополией «Стандард ойл оф Нью-Джер-

си» двери шести штатов все еще остаются закрытыми. В силу этого «Тексас ойл» считают «самой американской» из всех нефтяных корпораций страны. Немалую роль в появлении такой репутации сыграло, очевидно, и само наименование этой монополии, совпадающее с названием крупнейшего нефтедобывающего штата страны — Техаса. Но когда у «Тексако» появилась возможность перепродавать своим соотечественникам втридорога продукцию из дешевой арабской и венесуэльской нефти, она меньше всего заботилась о сохранении своей репутации «самой американской» нефтяной компании и тоже ринулась в битву за контроль над иностранными источниками нефти. Действуя за пределами США, она постаралась сделать так, чтобы ее чисто американское происхождение не особенно бросалось в глаза. В 1946 году совместно со «Стандард ойл оф Калифорния» (торговая марка — «Чеврон») компания создала для заграничных операций филиал «Калифорния Тексас ойл корпорейшн», который выступает под торговой маркой «Калтекс». Помимо того что такое объединение значительно облегчило задачу ограбления других народов, «Тексако» обрела возможность оперировать за рубежом под вывеской, звучащей вполне космополитически, не выдавая ее истинных владельцев.

«Тексако» и «Чеврон» входят в десятку крупнейших промышленных корпораций капиталистического мира. У «Тексако», например, сумма активов в 1967 году превысила 7 миллиардов долларов, а чистая прибыль составила 754 миллиона долларов. Для образного восприятия каждой из этих цифр потребовалось бы сопоставление их с бюджетами Индии и Ирака. В том же году она добыла 126 миллионов тонн нефти, из них до 80 миллионов — в странах Азии и Латинской Америки.

Самая золотоносная жила «Калтекса» — это действующая в Саудовской Аравии компания «Арамко». Под этим по-арабски звучным и красивым названием скрывается филиал американских нефтяных магнатов, 60% акций которого принадлежат «Калтексу». В целом «Арамко» — это еще один яркий пример того, как американские нефтяные корпорации, несмотря на свои внутренние разногласия, выступают единым фронтом против развивающихся стран.

Нефтяная концессия «Арамко» охватывает почти половину территории Саудовской Аравии. «Арамко» — это типичное государство в государстве. Ей принадлежат все нефтяные скважины, трубопроводы, в том числе самый крупный в капиталистическом мире нефтепровод к средиземноморским портам. Она же владеет оборудованием порта Рас-Таннура, одного из крупнейших на Среднем Востоке, и конечно же многими танкерами, которые увозят отсюда аравийское «черное золото».

Собственность «Арамко» неприкосновенна для местных жителей, будь то простой бедуйн или член королевской семьи. Неприкосновенен для них также размещившийся в Дахране штаб «Арамко» и тем более расположенная поблизости американская военная база.

При каждом удобном случае «Арамко» громко превозносит плоды своей деятельности в Саудовской Аравии. В частности, на IV арабском нефтяном конгрессе ее представители распространили доклад, посвященный «вкладу «Арамко» в экономическое развитие» Саудовской Аравии. В нем сообщалось о том, сколько прачечных и птицеферм помогла «Арамко» создать местным жителям. Сообщается и о ее благом намерении построить для 11 тысяч занятых у нее рабочих хорошие жилища (и это — после 30 лет эксплуатации аравийских недр!). Доклад, конечно, умалчивает о том, что право на хорошие жилища имеют все 6 миллионов людей, у которых «Арамко» отняла их нефть. В одном только 1967 году она выкачала из-под ног аравийцев 141 миллион тонн «черного золота».

Даже в самых хвастливых рекламных заявлениях «Арамко» нет ни слова о той помощи, которую она оказывает народу Саудовской Аравии в освоении им своих природных богатств. Американская компания умалчивает об этом, конечно, не из скромности, а потому, что такая помощь несвойственна нефтяным монополиям Запада. Ведь помощь такого рода дала бы богатым нефтью странам эффективные орудия для борьбы за свою экономическую независимость. А это совсем не входит в планы воротил капиталистического нефтяного бизнеса. Они мечтают всегда видеть нефтедобывающие страны в роли своих сырьевых придатков.

По мере роста национально-освободительного движения в развивающихся странах хозяева «Арамко», подобно своим английским коллегам, также стремятся к «стратегическому рассредоточению» своих источников обогащения. Последняя мечта «Тексако», например, — прочнее обосноваться в Венесуэле, где ее позиции еще довольно слабы. Недавно ей подвернулся случай «скупить на корню» одну американскую компанию, которая почему-то решила свернуть свою деятельность в Венесуэле. Потребовалось 300—310 миллионов долларов. Для «Тексако» с ее валовым доходом более 5 миллиардов долларов сделка оказалась вполне по карману. Стоит ли удивляться, что «Тексако» с ее мечтами о Венесуэле первая ассигновала 300 тысяч долларов на подрывную деятельность против свободолобивой Кубы, опасаясь, как бы примеру этого героического острова не последовала соседняя Венесуэла.

В своих рекламных проспектах монополия «Тексако» нередко помещает по соседству две разные фотографии. На одной из них можно видеть парную конную упряжку начала века, везущую бак с керосином «Тексако», а на другой — огромный современный бензовоз, надпись под которой сообщает о том, что его мощность равна 2 тысячам лошадиных сил. Эти фотографии по идее должны символизировать прогресс, сделанный монополией за последние десятилетия. Но этот прогресс — результат нещадной эксплуатации чужих народов.

Двойная бухгалтерия королей нефти

Когда летом 1963 года король Саудовской Аравии Сауд впервые отдыхал в Ницце, вместе с ним находились 30 жен и наложниц. Кроме того, его сопровождала свита в количестве 120 человек. Весь четвертый этаж огромного белоснежного отеля «Негреско» был отведен под личные апартаменты короля и по своему убранству напоминал роскошный дворец из арабских сказок. Чтобы удовлетворить экзотические вкусы короля, полы покрыли

леопардовыми шкурами, а лифт отделали красным бархатом и установили в нем трон. Специальные арабские кушанья, предварительно опробованные телохранителями, подавались королю только на золотых подносах, а затем разносились по всем 60 номерам «Негреско» и развозились по лучшим комнатам других отелей Ниццы, где также проживала свита короля Сауда. Один день высокопоставленного курортника обходился в 10 тысяч долларов.

Не менее роскошный образ жизни ведут шейхи ряда арабских стран и у себя дома. Так, все 70 шейхов правящей династии Кувейта — миллионеры. Почти у каждого из них имеются роскошные дворцы. В одном из дворцов лежит ковер, сотканный из золота. У другого шейха есть свой зоопарк — со львами, антилопами, обезьянами. Третий шейх построил для каждой из своих четырех жен отдельный дворец. У многих шейхов и вождей племен на Аравийском полуострове свои военные дружины, вооруженные по последнему слову техники.

Ни одна статья в финансовых отчетах нефтяных монополий не прольет свет на источник этой роскоши и расточительства, перед которыми бледнеет фантазия Шехерезады. А между тем именно монополии Запада оберегают на Арабском Востоке паразитирующие слои знати, бережно культивируют феодальные отношения, надеясь противопоставить их росту национально-освободительного движения.

К началу 1968 года все разведанные геологические запасы нефти в капиталистическом мире исчислялись в 52 миллиарда тонн. Из них 34 миллиарда тонн, или 65%, залегают в недрах стран, расположенных близ Персидского залива. В одном лишь крошечном княжестве Абу-Даби, о существовании которого до недавнего времени знали только специалисты по Среднему Востоку, обнаружено более 2 миллиардов тонн нефти, что в 8 раз превышает разведанные запасы ее в Западной Европе.

Нигде в другом районе капиталистического мира, за исключением разве только Венесуэлы, нефть не расположена так близко к поверхности и не поступает по скважинам под столь сильным давлением, как в районе Персидского залива. «Бурить в этой местности — то же

самое, что печатать банкноты», — говорят иногда специалисты. Образно и близко к истине. Если в США стоимость добычи тонны нефти превышает 11 долларов, то в районе Персидского залива лишь 0,3—0,8 доллара. Продуктивность расположенных в Западном полушарии венесуэльских месторождений лишь немного уступает арабским и иранским. Кто же распоряжается этими несметными богатствами?

На Западе есть немало полной экзотики литературы, которая рассказывает о природных сокровищах развивающихся стран. Если судить только по ней или по школьным учебникам, возникает впечатление, будто арабскую нефть добывают арабы, иранскую — иранцы и т. д. Мол, на первом месте по добыче «черного золота» стоит Венесуэла, затем следуют Иран, Саудовская Аравия, Кувейт, Ливия, Ирак, Алжир, Катар. Те же источники сообщают, что почти всю нефть в Кувейте добывает компания «Кувейт ойл», в Ираке — «Ирак петролеум» и ее два отделения, в Катаре — «Катар петролеум», в Бахрейне — «Бахрейн петролеум», а в Венесуэле — «Креоле петролеум», «Мене Гранде» и другие компании с не менее звучными латиноамериканскими наименованиями. Все это еще больше укрепляет непосвященного человека во мнении, будто богатые нефтью страны сами распоряжаются своими природными богатствами.

Но есть у нефтяных магнатов Запада учет добычи нефти «для себя». С ним можно ознакомиться, например, в английском журнале «Петролеум таймс», который читают, как правило, сами нефтепромышленники. Ежегодно в одном из своих номеров этот журнал как бы отодвигает в сторону перечисленные выше страны и компании.

Фирма «Кувейт ойл» здесь откровенно расшифровывается как полная собственность американской нефтяной империи «Галф ойл» и английской «Бритиш петролеум». Всю кувейтскую нефть они делят поровну. Действующая на территории небольшого арабского княжества Бахрейн компания «Бахрейн ойл» принадлежит фирме «Калтекс», которая является собственностью двух американских монополий: «Техас ойл» и «Стандард ойл оф Калифорния». Компания «Ирак петролеум» предстает перед нами как владение четырех иностранных фирм: англий-

ской «Бритиш петролеум», англо-американо-голландской «Ройял датч шелл», французской «Компани Франсэз де петроль» и «Нир ист девелопмент», которая в свою очередь принадлежит двум американским монополиям («Стандард ойл оф Нью-Джерси», «Мобил ойл») и миллионеру Гюльбенкяну. Те же монополии владеют компаниями, добывающими нефть в Иране, Катаре, Ливии, Алжире и других странах Азии и Африки. В Венесуэле компания «Креоле петролеум» принадлежит монополии «Стандард ойл оф Нью-Джерси», а фирма «Мене Гранде» — еще одной американской монополии «Галф ойл» и т. д.

В общем, знакомишься с этими данными и убеждаешься в том, что богатые нефтью развивающиеся страны сами не добывают и не продают свое «черное золото». Действующие же на их территории «Ирак петролеум», «Кувейт ойл», «Креоле петролеум» и другие компании с арабскими, иранскими и латиноамериканскими наименованиями — это лишь филиалы, отделения западных нефтяных монополий. Просто иностранные эксплуататоры в любой стране предпочитают рядиться во все национальное, чтобы их чужеродность не слишком бросалась в глаза. Конфиденциальная же литература нефтяных магнатов не скрывает того, что арабская, иранская и венесуэльская нефть, извлеченная на поверхность, теряет свою «национальность» и приобретает «национальность» той монополии, в каналы которой она попадает.

В конце концов приходишь к выводу, что за пределами Соединенных Штатов на первом месте по добыче «черного золота» стоит вовсе не Венесуэла, а американская монополия «Стандард ойл оф Нью-Джерси», на втором — совсем не Иран, а английская нефтяная империя «Бригиш петролеум», на третьем — не Саудовская Аравия, а англо-американо-голландская монополия «Ройял датч шелл». В 1967 году они добыли вне США соответственно 180, 140 и 130 миллионов тонн нефти. Затем следовали другие, в основном американские, нефтяные компании. Что же касается самих богатых нефтью развивающихся стран, то практически они не добыли самостоятельно и миллиона тонн своего «черного золота».

Больше всех средневосточной нефти добывает англ-

лийская монополия «Бритиш петролеум», за которой следуют ее американские коллеги «Галф ойл», «Стандард ойл оф Нью-Джерси», а также англо-голландский гибрид «Ройял датч шелл» и другие. На первом месте по добыче латиноамериканского «черного золота» стоит «Стандард ойл оф Нью-Джерси». Несколько меньше добывает в этих районах «Ройял датч шелл». За ними идут «Галф ойл», «Техас ойл» и другие американские нефтяные компании.

Знакомство с этим учетом добычи и экспорта нефти, ведущимся монополистами для себя, не оставляет сомнений в том, что арабской, иранской и венесуэльской нефтью распоряжаются западные, главным образом американские и английские, монополии. За ними же стоят те или иные финансовые кланы, со склонностью которых к мимикрии мы уже ознакомились.

Но в лидерах капиталистической нефтяной промышленности ходят не только частные лица. Правительства некоторых западных стран издавна участвуют своим государственным капиталом в делах тех или иных нефтяных монополий. Наиболее ярким примером тесного сотрудничества государственного и монополистического капитала может служить английская нефтяная империя «Бритиш петролеум», больше половины акций которой принадлежит правительству Великобритании, а точнее, Адмиралтейству. Объединение интересов частного английского капитала с интересами империалистического государства в рамках одной монополии в высшей степени способствовало тому, что в одном из самых беспокойных районов мира — на Среднем Востоке — «Бритиш петролеум» контролировала и продолжает контролировать более богатые нефтяные месторождения, чем любая другая монополия.

В общем, нынешняя форма контроля над добычей нефти в развивающихся странах представляет собой довольно сложный кроссворд. В фирменной чересполосице капиталистического рынка нефти нетрудно и заблудиться. Но есть несколько способов упростить ее. Можно, например, сгруппировать монополии по национальной принадлежности их основного капитала.

В этом случае вырисовывается следующая картина контроля различных империалистических держав над до-

бычей и экспортом «черного золота» развивающихся стран: США — 60%, Англия — 30, Франция — 4, Япония — 2, прочие — 4%.

Группировку фирм можно произвести и не по национальному, а по фамильному принципу, исходя из того, какая финансово-экономическая группа контролирует ту или иную монополию. Оказывается, что в середине 60-х годов подконтрольные Рокфеллерам монополии добывали в развивающихся странах для экспорта около 260 миллионов тонн нефти в год, что составляло почти 40% всей нефтедобычи в этих странах. Лазары, Ротшильды и другие банкиры лондонского Сити контролируют не менее 17%, еще одно семейство американских миллиардеров Меллоны — более чем 10% добычи нефти в развивающихся странах и т. д.

Соотношение сил между ведущими империалистическими державами и финансово-экономическими группами в контроле над арабской, иранской и венесуэльской нефтью не является стабильным. Оно меняется из года в год под влиянием ожесточенной конкурентной борьбы американских, английских и других иностранных монополий за обладание поистине фантастическими богатствами недр Среднего Востока, Северной Африки и Латинской Америки. Однако конкуренция между империалистами, какой бы острой она ни была, в конце концов не является сколько-нибудь серьезным препятствием для их совместной борьбы против национально-освободительного движения в эксплуатируемых районах.

Путь преступлений

В середине прошлого века Карл Маркс, говоря об одержимости капитала, опьяненного жаждой наживы, приводит следующее высказывание одного английского экономиста: «Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты... Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится ожив-

ленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы».

Нефтяной бизнес дает этому ярчайшие подтверждения. Жажда наживы побуждает королей нефти использовать для защиты своих позиций самые крайние и реакционные меры. В списке преступлений картеля можно найти все: от подкупа, шантажа и убийства отдельных несговорчивых политических и иных деятелей до государственных переворотов, больших и малых военных авантур и конфликтов.

Жандармские наклонности американо-английских нефтяных империй проявились в первые же годы их деятельности на мировых рынках. Стремление концерна «Ройял датч шелл» вернуть себе бакинские нефтепромыслы явилось одной из причин английской военной интервенции в Закавказье. Это Генри Детердинг, глава «Ройял датч шелл», был одним из тех столпов английского империализма, который направлял деятельность Уинстона Черчилля — организатора «похода 14 государств» против молодой Республики Советов.

По мере обнаружения «черного золота» в недрах других районов и континентов география военных авантур нефтяного бизнеса расширялась. В 1932 году американские нефтекраты спровоцировали в Латинской Америке кровавую бойню между Парагваем и Боливией из-за нефтеносного района Чако, доставшегося в конце концов компаниям США. Англия укрепляет старые и строит новые военные базы в районе Персидского залива и близ нефтеперерабатывающих заводов Сингапура. Фашистская Германия, развязывая войну, готовилась поразить Англию не только в Индии и Египте, но и в Иране, бывшем тогда одним из основных поставщиков нефти для всей Западной Европы. Рокфеллеровская «Стандард ойл», надеясь поживиться за счет своих английских конкурентов, секретно установила тесное сотрудничество с германским концерном «Фарбениндустри», которое продолжалось за спиной воюющих сторон почти все годы войны.

Еще не окончилась вторая мировая война, а империалисты повели борьбу за передел богатств Арабского Востока. В конце мая 1945 года, едва отгремели пушки в Европе, сирийские и ливанские города подверглись бомбардировке с воздуха и нападению с моря. Это западно-европейские толстосумы при небескорыстном согласии американских продолжали между собой борьбу за гегемонию на Ближнем Востоке и заодно расправлялись с его национальными патриотическими силами. Созданному в мае 1948 года государству Израиль они с самого начала отвели роль своего стража в этом районе. И уже через несколько месяцев между ним и арабскими странами была спровоцирована война, которая длилась около года и стоила обеим сторонам десятков тысяч жизней.

Но процессы национально-освободительного движения необратимы. В начале 50-х годов в Иране предпринимается смелая попытка национализации принадлежащей англичанам нефтяной промышленности. В 1952 году был свергнут монархический режим в Египте. Республиканское правительство Насера повело энергичную борьбу за национализацию Суэцкого канала. Напуганные таким ходом событий, империалисты в 1954—1955 годах сколачивают здесь реакционную военно-политическую группировку стран — так называемый Багдадский пакт.

Характерно, что повивальной бабкой Багдадского пакта был государственный секретарь США Джон Фостер Даллес, который еще до занятия правительственного поста в Вашингтоне стал доверенным лицом Рокфеллеров и служил им сначала в качестве адвоката «Стандард ойл», а потом — в роли президента благотворительного фонда Рокфеллеров.

Когда Египет в 1956 году национализировал Суэцкий канал, западные державы натравили на Египет израильские войска, подвергли бомбардировке его города и высадили десант в Порт-Саиде.

Но крах суэцкой авантюры 1956 года привел к резкому ослаблению позиций в этом районе западноевропейского империализма, чем не преминули воспользоваться нефтяные монополии США. В 1953—1956 годах они не только заполучили у англичан 40% иранской нефти, но и начали форсировать разработку самых богатых средне-

восточных месторождений — в Саудовской Аравии и Кувейте. Лидерство в эксплуатации средневосточной нефти перешло от Англии к Соединенным Штатам, которые берут на себя и основные полицейские функции в этом районе.

Обнаружена нефть в Алжирской Сахаре, и нефтяные хищники играют не последнюю роль в развязанной колониальной войне против Алжира. Конечно, были и другие побудительные мотивы у империалистов, но не случайно, что война эта приобрела особенно ожесточенный характер после того, как в начале 1959 года западноевропейские нефтекраты допустили к сахарской нефти «Стандард ойл» и другие нефтяные империи США, рассчитывая на американскую военную помощь. И Пентагон действительно оправдал надежды. Выступая в декабре 1960 года в ООН, представитель Саудовской Аравии Ахмед Шукейри сообщил следующие факты: в июне 1959 года Соединенные Штаты продали французской армии в Алжире 25 тяжелых вертолетов, в январе 1960 года — 60 истребителей, а в конце года — еще 96 самолетов. По подсчетам специалистов, на американские деньги велся каждый второй день семилетней алжирской войны.

Словно оправдывая щедрость Пентагона, военный обозреватель «Нью-Йорк геральд трибюн» писал: «Стратегии и тактики министерства обороны Соединенных Штатов и Североатлантического пакта прекрасно сознают, что, несмотря на появление атомной бомбы и водородного оружия, кровью жизни остается нефть».

Неоколонизаторам, конечно, было невдомек, что, будучи кровью жизни для современной экономики, нефть вовсе не должна быть причиной гибели человеческих жизней. Но такова уж природа империализма. Кровь сотен тысяч алжирцев и французов обогрела пески Сахары раньше, чем сахарская нефть принесла человеку какую-либо пользу.

В начале 60-х годов нефтяной картель вновь переносит центр своих карательных усилий на Ближний и Средний Восток.

Война, заговоры, убийства, подкупы — все пускается в ход нефтяным спрутом, если только возникает где-либо угроза его интересам.

7 февраля 1963 года глава иракского правительства Касем в интервью сообщил о намерении обнародовать в ближайшие дни закон о создании государственной нефтяной компании. На следующий день правительство Касема было свергнуто, а сам он убит. Зарубежные наблюдатели усматривали в этом заявлении одну из причин переворота. Но главный удар империалисты нанесли по левым силам. Тысячи патриотов были убиты или заточены в тюрьмы, а пресса нефтяных магнатов громко приветствовала кровавый путч. «То, что произошло в Багдаде, должно восприниматься как нечто ободряющее нашу нефтяную промышленность», — писал три недели спустя «Ойл энд Гэс джорнэл».

В середине 60-х годов открытый вызов империалистическому нефтяному картелю бросила Индонезия, наметившая программу национализации его нефтепромыслов и заводов. Американские короли нефти сначала рекомендовали Белому дому прекратить экономическую «помощь» Индонезии и одновременно пригрозили взбунтовавшейся стране закрыть ее нефти доступ на внешние рынки. Реакционная пресса США многозначительно напоминала президенту Сукарно о судьбе Мосаддыка — иранского премьера, свергнутого в 1953 году за его попытку изгнать иностранные нефтяные монополии. Начатая в сентябре 1965 года многомесячная кампания преследования левых организаций в Индонезии, массовое истребление прогрессивно настроенных лиц, устранение Сукарно с политической арены как нельзя лучше отвечали чаяниям нефтяных магнатов Запада. В сентябре в Индонезию снова пожаловал Джон Рокфеллер, якобы для оживления связей между Индонезией и рокфеллеровским фондом, а в действительности, как отмечала деловая пресса, чтобы изучить возможности расширения деятельности здесь нефтяных и других американских корпораций.

На Ближнем и Среднем Востоке сосредоточены основные подконтрольные нефтяному картелю источники нефти. И уж конечно не безучастен он и к израильской агрессии 1967 года. Быстрый рост национального самосознания арабов, успехи прогрессивных экономических и политических преобразований в ОАР, Сирии, Алжире,

крепнущая солидарность богатых нефтью арабских стран побудили империалистов лихорадочно искать повода для изменения положения в этом районе. Они снова решили использовать в роли троянского коня Израиль. Развязанная им в июне 1967 года война против ОАР, Сирии и Иордании привела к незаконной оккупации части территорий этих государств.

Блокированным оказался Суэцкий канал — важнейшая артерия международного морского судоходства. Канал, по которому поступала почти половина потребляемой в Западной Европе нефти и примерно две трети прочих грузов из товарооборота между странами Европы и Азии, бездействует. Нефть, каучук, руды, попадавшие из Красного моря в Средиземное за 15 часов, теперь путешествуют вокруг Африки до 15 суток. Тысячи судов, плавающих под флагами более чем полусотни государств, проделывают путь в среднем на 10 тысяч километров длинней прежнего. Цены на перевозимые ими товары повысились из-за удорожания транспортировки. Ущерб, причиненный многим странам Европы, Азии и Африки в течение первых полутора лет бездействия Суэцкого канала, исчисляется суммой не менее чем в 2 миллиарда долларов. Тем не менее канал закрыт. Кому же это выгодно?

Анализ ежегодных отчетов сотен различных корпораций не оставляет сомнений в том, что есть только одна группа промышленных монополий, извлекающая огромные экономические выгоды от бездействия Суэцкого канала, — это участники Международного нефтяного картеля. Временную нехватку средневоcточной нефти во второй половине 1967 года они компенсировали увеличением поставок нефти со своих резервных концессий в Венесуэле, США, Канаде. А тонна этой нефти, по сложившейся в мировой торговле практике, обычно на 7—10 долларов дороже средневоcточной. Навязав импортерам большое количество более дорогой нефти, картель получил на этом немалые дополнительные барыши. В сейфах картеля стала оседать также и основная масса той дополнительной прибыли, которая образуется у танкерных компаний вследствие повышения стоимости перевозок средневоcточной нефти вокруг Африки: ведь две

трети капиталистического танкерного флота принадлежит участникам Международного нефтяного картеля или контролируется ими.

Не желая привлекать излишнее внимание мировой общественности к тому, что они наживаются на ближневосточной трагедии, короли нефти поначалу переживали свою радость втихомолку. Но уже в конце 1967 года их ликование громко выплеснулось на страницы печати нефтепромышленников. «Средневосточный кризис помог взлету прибылей в нефтяной промышленности США», — спешит поделиться новостью, как сенсацией, еженедельник «Петролеум интеллидженс».

Отчеты нефтяных империй действительно пестрят сообщениями не о простом, а о небывалом росте их прибылей. В течение двух лет бездействия Суэцкого канала прибыли участников картеля возросли более чем на 900 миллионов долларов, что является рекордом для нефтяного бизнеса. Нефтекраты пользуются ситуацией для укрепления своих позиций в общей системе капиталистического хозяйства.

Стремительным взлетом прибылей не может похвастаться только одна участница картеля — английская «Бритиш петролеум», так как у нее нет нефтепромыслов в Западном полушарии и не хватает собственного танкерного флота. Но как и положено в стане хищников, делящих добычу, трудностями «Бритиш петролеум» не преминули воспользоваться ее партнеры по картелю. К ним потекла часть ее дополнительных фрахтовых расходов, и они же потеснили монополию «Бритиш петролеум» на ряде рынков сбыта. Наиболее родственная ей по национальной принадлежности капитала монополия «Ройял датч шелл» оказалась самой жестокой конкуренткой. Зато и прибыли «Ройял датч шелл» в 1968 году подскочили на 18%, что стало рекордом всех рекордов в погоне нефтяных акул за сверхвысокими прибылями.

Говоря о барышах, награбленных империалистами во время первой мировой войны, В. И. Ленин писал: «На каждом долларе — ком грязи от «доходных» военных поставок... На каждом долларе следы крови...» Почти полвека минуло с тех пор. Нравы империалистических моно-

полий не изменились. Как и прежде, они извлекают выгоду из страданий и бедствий миллионов людей, плетут новые заговоры против мира.

Власть нефтекратов

Сенатор от штата Массачусетс Эдвард Кеннеди, младший брат Джона и Роберта Кеннеди, должен был выступить 20 июня 1964 года в Спрингфилде на конференции демократической партии штата Массачусетс. Чтобы добраться из Вашингтона в Спрингфилд, он арендовал в Вашингтонском национальном аэропорту шестиместный «Аэрокоммандер». Вместе с Эдвардом на борт поднялись его помощник Мосс и друзья — супружеская пара Бэй. Час спустя самолет приближался к месту назначения. Пилот сообщил по радио, что, несмотря на туман, машину удастся вести точно по курсу и его пассажиры вскоре прибудут на конференцию. Но этого не случилось.

За четыре мили до посадочной площадки с «Аэрокоммандером» произошло то, что сенатор Бэй сравнил потом с «ударом молнии». Вряд ли кто-нибудь из пассажиров остался бы в живых, если бы их преждевременное «приземление» не самортизировали деревья фруктового сада.

Эдвард Кеннеди был доставлен в госпиталь Нортамптона. У него оказались сломанными два ребра и поврежденным позвоночник. Его самый способный помощник — Мосс скончался во время операции от кровоизлияния в мозг. Пилот умер в кабине.

Семейный клан Кеннеди, обладая состоянием в несколько сот миллионов долларов, числится в первой десятке новых мультимиллионеров. Основным источником его доходов является принадлежащее ему городское имущество: административные и торговые здания, жилые дома в столице штата Массачусетс Бостоне, а также в Чикаго и других городах северо-восточных штатов.

Северо-восток США, нередко называемый по тради-

ции Новой Англией, уже несколько десятилетий ведет упорную борьбу за снижение цен на топливо и энергию. Дело в том, что в Новой Англии нет ни угля, ни нефти, ни газа, которые доставляются сюда из Техаса, Луизианы и других юго-западных штатов. Уже давно наблюдается закономерность: чем крепче мороз в Бостоне и других городах северо-востока, тем выше поднимается в американском конгрессе боевой дух тех, кто ратует за снижение цен на топливо, за увеличение ввоза дешевого мазута — основного средства отопления жилых и административных зданий.

Если учесть, что семейство Кеннеди обладает самым большим в стране городским недвижимым имуществом, расположенным к тому же в районах с более суровым климатом, можно с известным основанием говорить об особой экономической заинтересованности этого семейства в удешевлении топлива. Короли же нефтяного бизнеса не могут не рассматривать представителей Кеннеди на ответственных постах как наиболее неугодных себе лиц.

И действительно, появление Джона Кеннеди в кресле президента чрезвычайно насторожило нефтепромышленников. Будучи еще сенатором от Массачусетса, он постоянно голосовал за отмену налоговых привилегий нефтяным монополиям и снижение цен на нефть. «Кеннеди, выходец из Новой Англии,— сетовал журнал нефтепромышленников «Ойл энд Гэс джорнэл»,— твердо стоит в оппозиции к нефтяному бизнесу». Он начал с того, что ввел в Белом доме новую должность специального помощника президента по вопросам нефти, хотя роль главного консультанта по этим вопросам при прежних президентах играл национальный совет по нефти, составленный из представителей нефтяной промышленности. На новую должность был назначен адвокат семейства Кеннеди Майер Фельдман, превратившийся скоро для нефтепромышленников в фигуру более ненавистную, чем сам президент. Назначенный министром юстиции, брат президента Роберт Кеннеди также провел ряд расследований, чрезвычайно неприятных для представителей нефтяного бизнеса.

Одновременно администрация Кеннеди подготовила проект новой энергетической политики. Проектом преду-

сма тривалось снижение цен на нефть в США на 7 долларов на тонну, что означало бы уменьшение доходов нефтяной промышленности примерно на 3,5 миллиарда долларов. Кроме того, было начато повышение налогов на прибыли нефтяных и газовых компаний.

Выстрелы в Техасе положили конец этим начинаниям. Проекты Джона Кеннеди были положены под сукно, должность Майера Фельдмана ликвидирована, а Роберт Кеннеди и прочие явные недоброжелатели нефтяного бизнеса были оттеснены.

Рубежи схваток между северо-восточными и южными штатами из-за цен на нефть снова отодвинуты от стен Белого дома под купол конгресса. Но особые экономические интересы семейства Кеннеди после их энергичной, но неудачной атаки на нефтепромышленников вновь выводят его представителей в лидеры. Эдвард Кеннеди весной 1964 года сделал свою первую вылазку против нефтяного бизнеса. 28 апреля он призвал сторонников введения более низких цен на топливо предъявить свои претензии правительству «как можно раньше и не дожидаться, пока наступит ежегодный зимний кризис». А менее чем через два месяца, 20 июня, произошла загадочная авиационная авария, чуть не стоившая жизни тридцатидвухлетнему брату покойного президента. Впоследствии пуля убийцы сразила Роберта Кеннеди.

Расследование инцидента с Эдвардом Кеннеди не выявило настоящих виновников катастрофы, как и не пойманы истинные убийцы его старших братьев. Многие журналисты в США и за рубежом, частные детективы, официальные блюстители правосудия типа окружного прокурора Нового Орлеана Джима Гаррисона, расследующие эти убийства по своей инициативе, приводят немало фактов в доказательство того, что если не единственным, то одним из главных виновников убийства Джона и Роберта Кеннеди является нефтяной бизнес. И в этом мало кто сомневается. Но в распоряжении расследователей-одиночек не оказалось еще ни одной совершенно неопровержимой, прямой улики против королей нефти.

Что касается американских нефтепромышленников, то с ними действительно вряд ли кто может сравниться в

ловкости и сноровке доказывать свою непричастность к компрометирующим их фактам и событиям. В этом они дотошны до мелочности. В 1964 году, например, министерство финансов США, желая повысить терпимость американцев к растущим налогам, выпустило брошюру о правилах уплаты налогов, изданную на прекрасной бумаге, хорошо иллюстрированную — в общем, весьма читабельную.

Среди прочих красочных иллюстраций в брошюре нашлось место и яркой фотографии с манекенщицами, которые лениво позируют в купальных костюмах бикини на фоне залитого солнцем плавательного бассейна. То ли случайно, то ли по умыслу эта фотография была помещена в разделе о налогах на нефтепромышленников. В нескромном наряде манекенщиц американские короли нефти увидели злой намек на свои несметные богатства, которые позволяют им купаться в роскоши и вызывать зависть не только у неимущих слоев населения, но и у конкурентов других отраслей промышленности — королей угля, стали, электричества и прочих.

Гнев нефтяных магнатов на издателей брошюры быстро докатился до Вашингтона. Вскоре министерство финансов вынуждено было давать объяснения и оправдываться. Нефтепромышленники успокоились только после данного министерством заверения, что еще не распространенные экземпляры брошюры попадут под нож, а налоговое управление впредь не будет повышать популярность своей продукции за счет репутации нефтяного бизнеса.

Кто же они, эти короли нефти, обладающие столь огромной властью?

На поприще нефтяного бизнеса выращивают свои миллиарды Рокфеллеры, Ханты, Меллоны, Ротшильды, Лазары и другие американские и западноевропейские промышленно-финансовые воротилы. Но мы попытаемся здесь дать портреты лишь некоторых представителей американских нефтяных королей.

Поддержание своей репутации в глазах широкой общественности — постоянная забота американских нефтепромышленников. Одни из них, чтобы не раздражать публику своими миллионами, предпочитают слыть эдакими

бережливými пуританами, другие — щедрыми благотворителями.

Вот, например, Гаральдсон Лафайет Хант из столицы Техаса города Даллас, владеющий нефтепромыслами, заводами по переработке нефти, бензоколонками. Ему за семьдесят. У него, конечно, есть автомобиль и возможность хотя бы на старости лет не питаться всухомятку. Но автомобиль он предпочитает оставлять в трех кварталах от своей конторы, чтобы сэкономить 50 центов на плате за стоянку, а завтрак берет с собой из дому в бумажном пакете. Даже в Вашингтон он приезжает в потертом костюме и обедает за один доллар в кафе пенсионеров. А между тем в оценке его богатства расхождения идут лишь по линии того, что одни считают его самым богатым человеком в мире, другие ставят его вторым после Поля Гетти. По скромности сам Хант умалчивает о размере своего состояния.

Такова показная сторона жизни этого тexasского мультимиллионера. О ее изнанке публике известно немного. Было бы известно еще меньше, если бы у Ханта на семидесятом году жизни вдруг не появился творческий зуд. В 1960 году он выпустил роман под экзотическим названием «Альпака» (этот термин означает в зоологии вид горного козла). В воображении Ханта, Альпака — это идеальная страна, утопия, где диктатура денег и демократия сожительствоуют бок о бок. Избирательная система в этой стране гармонично сочетает в себе уважение к человеческой личности и к тому, сколько человек стоит. В Альпаке люди с наибольшими прибылями имеют по семь голосов, а с наименьшими — по одному голосу. Что же касается тех, кто совсем не получает прибыли, то о них Хант и не вспоминает: таким не место в стране миллионеров.

Экономя на завтраках и стоянках машин, Хант не скупится тратить деньги на все, что утверждает его богатство, что обеспечивает ему успех на поприще нефтяного бизнеса. Когда возникает угроза прибылям, Хант становится неразборчивым в средствах. Уместно, например, напомнить, что его сын был одним из тех, кто щедро заплатил далласской газете за публикацию портрета

Джона Кеннеди в траурной рамке накануне его рокового визита в этот город.

Через своих людей Хант активно вторгается в политическую жизнь страны. Неудивительно, что «свой человек» Ханта в Вашингтоне конгрессмен Тауэр постоянно ратует за усиление бомбардировок Демократической Республики Вьетнам.

А вот еще типичные представители американских нефтяников — братья Рокфеллеры: Джон, Нельсон, Лоуренс, Уинтроп и Дэвид. Американский справочник «Кто есть кто в Америке» сообщает о них более 200 различных фактов. Но в нем нет и тени намека на какую-либо связь между этим семейством и гигантскими монополиями группы «Стандард ойл».

А между тем с конца прошлого века и поныне «Стандард ойл» и Рокфеллеры олицетворяют именно нефтяной бизнес. Им принадлежит от 4 до 19% акций по крайней мере в следующих нефтяных компаниях: «Стандард ойл оф Нью-Джерси», «Стандард ойл оф Нью-Йорк», «Стандард ойл оф Калифорния», «Стандард ойл оф Индиана» и «Огайо ойл компани». Остальные акции этих компаний находятся у нескольких сот тысяч более мелких держателей. Но мелкие держатели акций редко проявляют активный интерес к делам корпораций. Ссылаясь на экспертов Уолл-стрита, газета «Нью-Йорк таймс» подчеркивает, что в корпорациях, имеющих большое число акционеров, решающий голос принадлежит обычно тем, кто владеет пакетом до 10% акций.

Главным механизмом, с помощью которого осуществляется контроль над той или иной корпорацией, является ее совет директоров в количестве до 15 человек. В последние десятилетия Рокфеллеры предпочитают такое представительство в советах директоров, когда там заседают не они сами, а их доверенные лица. Вот почему ни в справочниках, ни в официальных отчетах нефтяных монополий из группы «Стандард ойл» невозможно обнаружить ни одного Рокфеллера. Зато они щедро оценивают усердие исполнителей своей воли в нефтяном бизнесе. Президенту «Стандард ойл оф Нью-Джерси» ежегодно выплачивается жалование в размере более 300 тысяч долларов. Если учесть, что прожиточный минимум аме-

риканской семьи из четырех человек равен 3335 долларам, на жалование одного президента «Стандард ойл» могли бы прожить около 400 американцев из числа тех 22 миллионов, которые, по официальным данным, не имеют прожиточного минимума.

Единственная корпорация с большим числом акционеров, руководство которой Рокфеллеры не доверяют никому,— это один из крупнейших банков Соединенных Штатов «Чейз Манхэттен бэнк». В нем Рокфеллерам принадлежит более 5% акций, которых оказалось вполне достаточно, чтобы это семейство занимало в банке любой руководящий пост. В настоящее время председателем совета директоров «Чейз Манхэттен» является младший из пяти братьев Рокфеллеров — Дэвид. Необходимость личного руководства этим банком объясняется для Рокфеллеров прежде всего тем, что он является самым значительным финансовым центром нефтяной промышленности США. Через него осуществляют свои операции крупнейшие нефтяные компании страны, как входящие, так и не входящие в группу «Стандард ойл». Известно, что банки не обязаны разглашать списки своей постоянной клиентуры. Поэтому репутация Рокфеллеров здесь тоже формально гарантирована от угрозы быть запятнанной нефтью. В банках деньги не пахнут, по крайней мере для широкой публики.

Впрочем, возможно, специальные справочники по нефтяной промышленности более откровенны и проливают какой-то свет на связи Рокфеллеров с нефтяным бизнесом. Наиболее авторитетным из таких справочников является, пожалуй, английский «Ежегодник по нефти». Издатель справочника Уолтер Скиннер рекомендует его как источник самой аккуратной и широкой информации о 1100 нефтяных компаниях, оперирующих во всех странах мира. Монополиям группы «Стандард ойл» и их филиалам ежегодник отводит с полсотни страниц убористого шрифта. Но и здесь имя Рокфеллеров не встречается ни разу. Оно словно кануло в воду. Примерно та же участь постигла в справочниках и отчетах многие другие имена, хотя доподлинно известно, что их обладатели ходят в правилах нефтяного бизнеса. И если они предпочитают оставаться инкогнито, то их легко понять.

Джон Рокфеллер I, например, создавал нефтяную империю «Стандард ойл» столь жестокими методами и был так беспощаден с конкурентами, что превратился для своих современников в одну из самых ненавистных фигур.

Многочисленные наследники основателя «Стандард ойл» взяли на вооружение его методы и поставили на службу своему обогащению новые. Их капиталы просочились во многие другие отрасли экономики и далеко за пределы Соединенных Штатов. Наибольшую часть прибылей они получают теперь от эксплуатации венесуэльской, арабской и иранской нефти.

Но в отличие от родоначальника династии нынешние Рокфеллеры не жалеют денег на то, чтобы действовать через доверенных лиц, загребать жар чужими руками. И они хорошо платят тем, кто делает их биографии похожими на жития святых, кто убеждает общественность в благородстве, кротости и щедрости этого семейства. Вот и предстают братья Рокфеллеры в своих биографиях и разных справочниках в роли кого угодно — от попечителей музеев до руководителей благотворительных фондов, но только не в качестве воротил нефтяного бизнеса. Не отстают от Рокфеллеров в искусстве заметать следы и прочие рыцари «черного золота».

Но все эти пуритане, благотворители и попечители с тугим кошельком быстро выстраиваются в подвижные каре и мощные легионы, едва замаячит на горизонте хотя бы малейшая угроза их прибылям и привилегиям. Попятная, на которую пошло министерство финансов в злополучном скандале из-за манекенщиц в бикини, лишь мизерная доля уступок, поблажек, попустительств и прямого подчинения государственной машины США интересам нефтяных монополий. За всем этим — огромная финансовая и экономическая мощь королей американского нефтяного бизнеса, относящихся по сути дела и к основным столпам современного империализма Соединенных Штатов Америки.

Особенно важную роль отводит американский империализм деятельности своих нефтяных монополий за рубежом. И это не случайно. Нефтяной бизнес, являющийся одним из самых доходных в Соединенных Штатах, не

имеет себе равных по доходности среди основных отраслей промышленности и за пределами США. Подчинив себе эту ключевую отрасль экономики, США обрели мощное средство воздействия на экономику и политику многих капиталистических государств.

Один из видных трубадуров американского империализма, бывший президент Соединенных Штатов Гарри Трумэн, в 1949 году, говоря о «новых принципах» внешнеэкономической политики США, мягко выражаясь, пугал карты, когда заявил: «Старый империализм — получение прибылей из-за границы — не имеет никакого места в наших планах». Ведь ни для кого не секрет, какие огромные прибыли получали и получают ныне американские дельцы, эксплуатируя многие народы и страны. Не кто иной, как американский официальный источник, сообщает о том, что только за 20 лет, с 1949 по 1968 год включительно, американские монополии перевели в Соединенные Штаты в основном из развивающихся стран более 50 миллиардов долларов чистой прибыли. О том, насколько велика эта сумма, можно судить хотя бы по тому, что она превышает вложения США во все отрасли собственной промышленности в 1965 году.

Больше половины этой суммы поступило в Соединенные Штаты как чистая прибыль от зарубежной деятельности их нефтяных компаний. В одном только 1967 году последние перевели в США из-за рубежа 2 миллиарда долларов чистой прибыли, что почти на 70% больше, чем отправили в метрополию американские автомобильные, авиационные, химические и другие компании из обрабатывающих отраслей промышленности, вместе взятых.

Получаемые за рубежом прибыли американских нефтяных монополий всегда являлись важным средством борьбы американского империализма за гегемонию в капиталистической системе хозяйства. «Не убивайте гусыню, которая несет золотые яйца!» — восклицает журнал американских нефтепромышленников «Уорлд петролеум» всякий раз, когда их конкурентам удается склонить Вашингтон к более строгому контролю над деятельностью нефтяных воротил. И всякий раз благодаря обильной смазке доходами от «черного золота» всей государственной машины США этой «гусыне» удастся не только вы-

ходить сухой из воды, но и добиваться новых уступок.

Новейшую уступку она получила в самом начале 1968 года. Правительство Джонсона, напуганное катастрофическим ростом внешней платежной задолженности США из-за войны во Вьетнаме, ввело ограничения на американские капиталовложения за рубежом. Однако нефтяные компании, действующие на Среднем Востоке и в Венесуэле, почти освобождены от этих ограничений. Еще бы! Сделанные ими ранее здесь инвестиции давно окупились. Освободив нефтяные компании от вводимых ограничений, Вашингтон практически благословил их на новые шаги внешнеэкономической экспансии, которая обещает их хозяевам новые прибыли, а казне США — новые поступления долларов из-за рубежа.

Оруженосцы нефтекратов

Власть нефтекратов не только в их миллиардах, а и в прямой связи воротил нефтяного бизнеса с государственной машиной. «Мы, нефтяные конгрессмены, представляем наших людей. Представлять их взгляды — мой долг. Если бы я не делал этого, меня бы заменили другим — и поделом». Так откровенно сформулировал свое кредо один из представителей конгресса Соединенных Штатов демократ от штата Оклахома. Его коллеги, избранные от Техаса, Луизианы, Калифорнии и других нефтедобывающих штатов, думают точно так же.

Всего в палате представителей и сенате американского конгресса насчитывается не менее 80 избранников, относящих себя к разряду «нефтяных». Приводным ремнем между ними и американскими нефтяными компаниями является многочисленная армия лоббистов, то есть людей, в задачу которых входит закулисная обработка выборных и должностных лиц в столице. По подсчетам газеты «Вашингтон пост», на каждого представителя конгресса США приходится в среднем 12 лоббистов. Если это число помножить на число «нефтяных» конгрессме-

нов, то можно обнаружить, что лобби нефтепромышленников насчитывает до 1000 душ или более.

Вот один из «нефтяных» сенаторов — Джекоб Джавитс. Едва повеет осенними холодами на северо-востоке США и поползет вниз ртутный столбик в термометрах Нью-Йорка, Бостона, Филадельфии, как Джавитс весь подтягивается, его деятельность в Капитолии резко активизируется. Он становится одним из лидеров той группы сенаторов и конгрессменов, которая требует от правительства увеличить квоту на импорт мазута из венесуэльской нефти в районы восточного побережья США. И несмотря на мольбы владельцев пенсильванских угольных шахт, вопреки протестам профсоюза угольщиков, страдающих от безработицы, венесуэльский мазут все больше теснит отечественный уголь.

Вашингтонские учреждения, ведающие энергетической политикой, завалены петициями, которые аргументированно доказывают, что процесс вытеснения угля мазутом на северо-востоке страны форсируется искусственно, причиняя ущерб экономике, снижая занятость в угольной промышленности. В петициях немало и проклятий в адрес тех, кто в этом повинен. На первом месте среди них — рокфеллеровская монополия «Стандард ойл оф Нью-Джерси» и меллоновская «Галф ойл корпорейшн». Это им особенно выгодно сбывать у себя мазут из нефти, которую они добывают в Венесуэле.

Когда советники президента Кеннеди подготовили проект снижения стоимости жидкого топлива в США, а нефтепромышленники категорически запротестовали и даже выступили с угрозами в адрес правительства Кеннеди, Джавитс был в числе первых, кто в конгрессе США поддержал протесты нефтяных кругов.

В конце 50-х годов, напуганные ростом национально-освободительного движения в арабских и других странах, западные нефтекраты изобрели миф об угрозе арабам со стороны «красной нефти». Приписав Советскому Союзу намерение вытеснить с рынков арабскую нефть, монополисты тем самым хотели вызвать у них недоброжелательность к СССР и отвлечь их от борьбы против западных нефтяных империй. И первым, кто поднял эти домыслы до уровня вопросов государственной важности, был Джа-

витс. Его речи и послания в защиту арабов от «красной нефти» были столь прочувствованными, что политические противники сенатора обвиняли его в «арабском патриотизме».

29 мая 1967 года президент США Джонсон заявил представителям печати о своей надежде на мирное урегулирование конфликта между Израилем и ОАР. Но в тот же день, предварительно проконсультировавшись с государственным секретарем Дином Раском, выступил сенатор Джавитс. Он пригрозил ОАР «военными мерами», сообщил о том, что США могут воевать против арабских стран «бок о бок» с Израилем, и бахвалился тем, что у США достаточно средств для ведения военных действий одновременно во Вьетнаме и на Ближнем Востоке. «Арабского патриотизма» у Джавитса как не бывало.

Да его и не было. Республиканец Джавитс попал в конгресс США от штата Нью-Йорк в то время, когда в кресло губернатора того же штата усаживался один из лидеров республиканской партии, некоронованный король нефти Нельсон Рокфеллер. А он умеет подбирать исполнительных слуг.

В марте 1963 года в одном из комитетов палаты представителей обсуждалось предложение здравствовавшего тогда президента Джона Кеннеди об уменьшении так называемой скидки на истощение недр — налоговой привилегии нефтепромышленников, которая, по мнению заправил из других отраслей промышленности, давно устарела и незаслуженно ставит нефтяной бизнес в более выгодное положение по сравнению с прочими отраслями. Высказать свои возражения против предложений Кеннеди явились более 40 свидетелей от нефтяной промышленности. «Стандард ойл» отвергла проект устами своего вице-президента Колладо, а ее техасский филиал «Хамбл ойл» — устами своего директора Гонзалеса. Гневно звучала речь Валласа Вильсона — вице-президента чикагского банка «Континентал Иллинойс», являющегося душеприказчиком монополии «Тексако». За руководителями промышленных и банковских корпораций политику Кеннеди атаковал эшелон, укомплектованный губернаторами нефтедобывающих штатов. Затем пошли конгрессмены и лоббисты.

Тем не менее на вторые сутки победа явно стала клониться на сторону Кеннеди. И тогда в рядах сторонников нефтяного бизнеса появился знаменосец. В нем быстро узнали генерала в отставке Люшеса Клея. «Появление отставного генерала,— радовался «Ойл энд Гэс джорнэл»,— было одним из самых больших плюсов для нефтяной промышленности, так как в лице этого свидетеля перед конгрессом предстал солдат-гражданин, не имеющий никаких связей с нефтяными кругами... Мнение Клея, несомненно, будет иметь вес в глазах многих людей, которые затыкают уши, когда начинает говорить нефтепромышленник».

Однако и на этот раз тоже впору было затыкать уши. Во-первых, «солдат-гражданин» Люшес Клей не такой уж объективный и беспристрастный свидетель. Как ни скупы американские справочники по части разглашения коммерческих тайн, в них легко можно обнаружить, что генерал Клей работал под началом Дэвида Рокфеллера в качестве одного из директоров банка «Чейз Манхэттен» и стал известен как один из рьяных лидеров нефтяного лобби.

Появление Клея сопровождалось такой антикоммунистической канонадой, от которой у нетренированных слушателей могли пострадать барабанные перепонки. Он не разменивался по мелочам. В его обязанности входило выкрикнуть лозунги, подготовленные в Техасе генеральным комитетом по защите скидки на истощение недр. Их смысл сводился к тому, что снижение скидки неизбежно ослабит сопротивляемость американской нефтяной промышленности советскому «нефтяному наступлению» на мировых рынках. Память отставному генералу не изменила. Лозунги прозвучали четко и бодро. Как и подобает военному, Клей сделал упор на том, что снижение скидки нанесет непоправимый ущерб интересам национальной обороны США, так как якобы повысит эффективность советского нефтеэкспорта и трубопровода «Дружба».

Появление в Капитолии в решающий момент антикоммунистического стяга переломило весь ход сражения. Жупел «красной опасности» повис над головами законодателей, которым приходилось теперь больше беспокоить-

ся о том, чтобы не быть обвиненными в сочувствии Советам, чем рассматривать дело по существу.

«Прибыль нефтяной промышленности настолько велика, а пути ее влияния столь многочисленны и так далеко простираются, что она может осуществлять ту правительственную программу, с которой она согласна, и нанести поражение любой другой программе, направленной против нее», — признавал председатель демократической партии Техаса Колберт. А член палаты представителей Далски, огорченный провалом законопроекта Кеннеди, с горьким юмором предложил нефтяным лоббистам в ознаменование своей победы «провести отпуска в Европе или купить женам норковые манто» (по его мнению, для лоббистов это были лучшие способы истратить деньги, полученные ими от королей нефти за услуги).

В январе 1969 года в Белый дом въехала новая администрация во главе с новым президентом Соединенных Штатов Ричардом Никсоном. В значительной степени обновился конгресс. Просматривая комментарии по этому поводу в деловой прессе США, нельзя не заметить того, что нефтяные круги следят за перемещениями и новыми назначениями в Вашингтоне с особым вниманием, готовые в любой момент вмешаться в неудобный им ход событий. Но пока они довольны. «В обновленном сенате, — рассуждает «Ойл энд Гэс джорнэл», — будет меньше четвертья давнишними врагами скидки на истощение недр, но и не будет доставать десяти сенаторов, которые постоянно голосовали за сохранение скидки для нефтяной и газовой промышленности. Однако сомнительно, чтобы эти перестановки и отставки ослабили сенатское большинство, которое отразило неоднократные атаки против существующих условий налогообложения».

Американские короли нефти не без удовольствия отмечают, что, как и в предыдущем правительстве, министерство внутренних дел, которое ведает добывающими отраслями промышленности, снова возглавил человек, далеко не чуждый нефтяному бизнесу. Им стал губернатор Аляски Уолтер Хикел. С тех пор как в начале 60-х годов на Аляске была обнаружена нефть, сюда устремился капитал традиционных нефтедобывающих штатов. Известный публицист Дрю Пирсон и другие амери-

канские обозреватели, ссылаясь на верные источники, сообщили, что Хикел тесно сотрудничал с нефтяными монополиями, стремящимися эксплуатировать большие запасы «черного золота» Аляски. По данным Пирсона, новый президент назначил Хикела по рекомендации Ричарда Андерсона, председателя большого нефтяного концерна, заинтересованного в природных богатствах Аляски и ассигновавшего на избирательную кампанию Никсона более 100 тысяч долларов.

Министром финансов стал председатель чикагского банка «Континентал Иллинойс» Дэвид Кеннеди (родственных связей с кланом, давшим США президента и двух сенаторов Кеннеди, не имеет). Как отмечалось выше, богатейшим клиентом этого чикагского банка является одна из крупнейших нефтяных империй США, активная участница Международного нефтяного картеля «Тексако».

Правда, нефтепромышленники не досчитываются своего прямого ставленника на посту государственного секретаря, каким был, например, Дин Раск, который до государственного департамента возглавлял рокфеллеровский фонд. Однако одним из ближайших помощников нового президента назначен Генри Киссингер, который с 1957 года является одним из самых доверенных лиц семейства Рокфеллеров.

В общем, американские нефтепромышленники имеют все основания с облегчением повторить фразу, брошенную их журналом «Ойл энд Гэс джорнэл»: «Никсон, пожалуй, будет воздерживаться от резких перемен в нефтяной политике».

Оправдаются ли радужные надежды нефтекратов на сохранение своего статус-кво, покажет время. Однако кто бы ни представлял их интересы в Белом доме, в Капитолии или в рядах пятой колонны борющихся за свою независимость арабских и других стран, история неминуемо устранил со своей дороги реакционный нефтяной картель со всеми его приспешниками.

СОДЕРЖАНИЕ

Братья-разбойники нефтяного бизнеса	3
«Эссо» под пиратским флагом	6
«Бритиш петролеум» не меняется	12
«Шелл» без мифов	16
«Галф ойл» — вотчина Меллонов	21
«Калтекс» — гибрид нефтяных спрутов	25
Двойная бухгалтерия королей нефти	28
Путь преступлений	33
Власть нефтекратов	40
Оруженосцы нефтекратов	49

Рачков Борис Васильевич
Рыцари «черного золота»

Редактор *Е. Я. Тягай*

Художник *А. А. Житомирский*

Художественный редактор *С. И. Сергеев*

Технический редактор *А. И. Данилина*

Сдано в набор 1 апреля 1969 г. Подписано в печать 9 июня 1969 г. Формат 84×108^{1/32}. Бумага типографская № 2. Условн. печ. л. 2,94. Учетно-изд. л. 2,67. Тираж 70 тыс экз. А 03686. Заказ № 2317. Цена 9 коп.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». Москва, Краснопролетарская, 16.